

А. В. Калабина

студентка группы 27Ф1301

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СИСТЕМЕ ГОВОРОВ ГОЛЫШМАНОВСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: заимствование, иностранное слово, говоры, адаптация заимствований.

Интерес, проявляемый лингвистами к русским диалектам, вполне закономерен. В настоящее время языковеды все чаще обращаются к различным диалектам. Связано это с повышенным вниманием к диалектной речи, до сих пор сохраняющей в себе архаичные элементы, которые могут помочь в изучении истории русского языка. Также тенденция к систематизации и обобщению особенностей различных языковых подсистем не может обойти стороной и диалект, который интересен устной формой бытования.

Основной причиной обращения к данной теме является малоизученность иностранных слов в системе диалектов. Как правило, многие работы отечественных и зарубежных диалектологов посвящены проблеме заимствования диалектом слов из языков, граничащих с областью распространения определенного говора. В нашей же

работе будет рассматриваться группа иноязычных слов, заимствованных в XX в. и пришедших в диалект посредством литературного языка.

Л. П. Крысин отмечает, что процесс заимствования иноязычных слов в XVIII–XIX вв. имел в основе своей устный характер. Исключение составляли лишь частная переписка и художественные тексты. В конце XIX — XX в. ситуация существенно меняется: ведущую роль занимает публицистика, происходит повсеместное распространение газет и журналов [2, с. 72]. Также на систему русского языка оказывают влияние и научные тексты. Таким образом, в систему русского языка посредством письменных жанров активно проникают заимствования, связанные с исторической, политической, экономической мировыми ситуациями.

С. И. Карцевский отмечает, что многие иностранные слова, относящиеся к определенной сфере, становятся впоследствии общеупотребительными благодаря повсеместному использованию: «По существу дело сводится ведь только к тому, что, например, слово “эвакуация”, известное до тех пор небольшому кругу специалистов <...>, теперь становится знакомо демобилизуемым солдатам, возвращающимся домой из Манчжурии, и через них проникает и в тыл» [1, с. 14].

Указанные выше особенности функционирования иностранного слова имеют место и в русских диалектах.

Так, мы обнаружили, что в говоры Голышмановского района через русский литературный язык активно проникли иностранные слова, отражавшие бытовые реалии XX в.:

1. **Лексика, связанная с сельским хозяйством:** *комбайн, элеватор, трактор, ферма, фабрика, контора* и др.
2. **Лексика, определяющая человека по специальности и должности:** *инженер, зоотехник, бухгалтер, фельдшер, диспетчер, экспедитор* и др.
3. **Лексика, определяющая человека по социальному статусу:** *хулиган, бандит, партийный, активист, коммунист* и т. д.
4. **Предметная лексика:** *радио, телевизор, телефон, автобус, пиджак, пальто* и т. д.

Появление перечисленных иностранных слов в русской диалектной системе XX в. было связано с кардинальными изменениями в устройстве страны: сменой политического режима, техническим прогрессом, модернизацией деревни.

В результате анализа фактического материала мы пришли к следующим выводам:

1) В говорах Голышмановского района сегодня можно выделить группу иностранных слов, без изменений вошедших в словарь диалектоносителей. Зачастую это заимствования, полностью ассимилированные в русском литературном языке: *машина, группа, солдат, штаб, техника, бригада, билет, металл, класс, таблетка, клуб, фронт, шофер, магазин.*

2) Вторую группу составляют иностранные слова, освоенные русским литературным языком, но фонетически преобразованные в говорах. Материалы исследования убедительно доказывают, что достаточно частым условием освоения иностранного слова в говорах становится его фонетическая адаптация, то есть приспособление иноязычного слова к нормам русского произношения. Чаще всего встречаются:

а) слова с ассимилятивными процессами: *кумун'ист, т'ил'ив'из'ер, куст'ум* и т. д.;

б) слова с диссимилятивными процессами: *конбаин, кул'к'еватор* и т. п. В слове *трактор* также наблюдаем результат регрессивной диссимиляции по способу образования [кт] > [хт];

с) слова, зафиксировавшие явления, связанные с фонетическим преобразованием аффрикат, — так называемым соканьем. В частности, происходит упрощение аффрикаты. Такие изменения претерпевают слова, оканчивающиеся на *-ция*: *операция, станция, революция* и т. д. Например:

...ч'етыр'е *оп'ерас'ии* д'елала;

...*стансыша* голышманово давно она зов'отса;

д) слова, зафиксировавшие явления, связанные со случаями реализации фонемы /ф/ в аллофонах [п] и [хв]: *пронт, хвабрика*. Отмечается также и гиперкорректное появление [ф] на месте исконного /х/:

...он н'е уч'итца | тока *фул'иган'ит*;

...*ахтобусом* в аромашево поехал'и.

На гиперкоррекцию указывает весьма распространенный в говорах переход от [кв] к [ф] в слове «квартира» *фатера*: ...*фат'ера* у нас холодна.

Как показывают приведенные иллюстрации, подчинение иностранного слова фонетическому строю языка прежде всего заключа-

ется в изменении труднопроизносимых сочетаний звуков на более употребительные.

3) Отдельную группу составляют слова с лексикализованными различиями. Например, заимствованное слово *пенсия* в ряде случаев имеет незакономерные фонетические различия: ...шас *п'енз'ишу* сорок рубл'ей получ'аиу. Также представлены слова с лексико-акцентологическими различиями: *Аг'ент*, *к'илОм'етр*, *р'Емонт*, *с'илОс* и т. д.

4) При заимствовании иностранных слов часто происходят изменения в семантике слов. Значение заимствованных слов может сужаться, то есть заимствующим языком принимаются не все значения, имеющиеся в языке-источнике, или расширяться (в смысловом отношении). Судя по имеющимся у нас материалам, сложное для освоения диалектоносителями слово чаще всего приобретает в говоре другое значение. Объясняется это спецификой семантического развития, формированием семантических связей слова в новой системе, его функционированием в различных контекстах. Существенной особенностью лексической семантики иноязычных слов является то, что в момент заимствования они, как правило, представляют собой моносемные единицы. В дальнейшем заимствованный лексико-семантический вариант может претерпевать изменения, трансформироваться. Само заимствование спустя какое-то время может приобрести в говоре новое значение:

...а ишо и б'ез оч'коф в'ижу || цены | *арт'икулы* фс'е
разл'ич'аиу.

В приведенном выше контексте заимствование *артикулы* употреблено в значении «символы, знаки».

...в ишымск'им рајон'е дожды идут | поч'ему так | х'итраи
пол'ит'ика.

Слово *политика* было использовано диалектоносителем в значении «работа, действие».

В говорах исследуемых территорий отмечаются случаи увеличения семантического объема заимствованного слова в таких ситуациях, когда слово выступает как средство выражения экспрессивной оценки:

...мух'и-та ишо м'ишајут вам | их хот' *атамом* б'еи.

Атом в данном случае приобретает значение «химикат, средство от мух», то есть в говоре отмечен переход от видового значения к родовому, сопряженный с утратой смысловых элементов. Иначе говоря, происходит увеличение семантического объема. Аналогичный случай расширения семантики слова обнаруживаем в следующих примерах:

- а) ...в'енк'и в воду бросал'и да куклу ф троицу | соб'ирамс'а фс'еи *артел'ју*. *Артель* здесь означает «компания, группа людей (девушек)»;
- б) ...фс'о јес' | к'ина н'ет плохо | рад'иво н'ет. *Кино* в данном контексте используется диалектоносителем в значении «телевизор»;
- с) ...у м'ен'а т'ат'а был | фс'е кн'иг'и ч'итал бол'шие | псалтыр' || хорОша *грамота* у иево была. Слово *грамота* употреблено в значении «образование».

Стоит отметить, что в говоре встречаются случаи одновременного употребления как иностранного слова, так и его диалектного эквивалента. Например, слово *козелок*, народное название растения *алоэ*, в разговоре следующим образом поясняется диалектоносителями:

...коз'елок *алоие* зовут; ...јето *коз'елок* | по вашему *олои*.

Таким образом, оба варианта присутствуют в сознании диалектоносителя, а выбор того или иного варианта зависит от речевой ситуации или интенций говорящего.

Также был обнаружен случай употребления вместо известного в литературном языке иностранного слова *ветеринар* его территориального эквивалента:

...һот уч'илас'а на *стотского врач'а*.

Данный случай подтверждает тот факт, что иностранное слово не всегда способно свободно войти в диалект. При заимствовании необходим такой иностранный эквивалент, который полностью отразит семантику заменяемого слова или сочетания слов в диалекте.

- 5) Иноязычное слово не может употребляться вне грамматических категорий, поэтому соотнесение его с определенной парадигмой, выражение рода, числа, падежа у существительных, оформление суффиксами глаголов происходит мгновенно при необходимости связи с другими элементами текста.

Иллюстраций грамматической адаптации иноязычных слов в исследуемом говоре не так много. Например, были обнаружены примеры использования неизменяемого слова *пальто*, которое в речи

диалектоносителей приобретает различные формы и включается в словоизменительную парадигму:

Форма мн. ч. им. п.: ...*пол'та был'и н'е так'ише как ч'ич'ас.*

Форма ед. ч. тв. п.: ...*пал'том называл'и шубу.*

Форма ед. ч. р. п.: ...*ран'ше пол'т н'е было.*

6) В говорах распространены слова, отличающиеся от литературных словообразовательной структурой, например:

...посл'е обеда *ф'ермач'и* жет'и же оп'ат' кос'ил'и; *фермачи* в данном случае равноценно литературному «фермеры»;

...зашл'и банд'иты и кр'икнул'и | выдайт'е нам *исполкомшыкоф*; слово *исполкомщик* имеет литературный вариант «член исполкома» либо разговорное «исполкомовец».

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Заимствование не всегда подвергается формальному изменению в говорах. В большинстве случаев это говорит о полной ассимилированности его в системе русского языка, так как слово приходит в диалект через литературный язык. Однако даже полная ассимиляция не может уберечь заимствование от трансформации. Связано это с отсутствием у говорящих стремления к соблюдению норм русского литературного языка.
2. Большинство иностранных вкраплений изменяется фонетически. Это объясняется тем, что каждая система говоров имеет свой фонемный состав. Заимствование подстраивается под фонетические особенности говора, что происходит со многими словами, пришедшими из литературного языка.
3. Исследование доказывает, что сложно классифицировать слова с различиями. Редко попадаются закономерные изменения, наблюдающиеся в ряде иностранных слов. Более того, в некоторых случаях одно слово даже в рамках одного текста может произноситься по-разному. Значит, нельзя сказать, что диалектные различия иностранного слова имеют системный характер.

Таким образом, исследование лишь доказывает тот факт, что адаптация нового иностранного слова — сложный и долгий процесс. Однако огромное влияние на диалектоносителей оказывает литературный язык, который становится доступным благодаря средствам коммуникации и связи, которые активно вводятся на территории всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карцевский С. И. Язык, война и революция. Берлин: Русское универсальное изд-во, 1923. 72 с.
2. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
3. Филологический факультет ТГУ. Диалектные записи. Голышмановский р-н. 1983. Т. 65.
4. Филологический факультет ТГУ. Диалектные записи. Голышмановский р-н. 1983. Т. 66.
5. Филологический факультет ТГУ. Диалектные записи. Голышмановский р-н. 1982-1990. Т. 111.
6. Филологический факультет ТГУ. Диалектные записи. Голышмановский р-н. 2004. Т. 160.